

НЕОБХОДИМОСТЬ ВВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ В АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СПОРАХ, ЗАТРАГИВАЮЩИХ ПРАВА И ИНТЕРЕСЫ ДЕТЕЙ

Козлова Н.А.

Новгородский государственный университет
имени Ярослава Мудрого,
Великий Новгород, Россия

Трофимова М.С.

Новгородский государственный университет
имени Ярослава Мудрого,
Великий Новгород, Россия

В статье дается обоснование необходимости введения специализации в адвокатской деятельности по спорам родителей о детях. Исследуются нормы международного и российского законодательства, отражающие отношение государств к месту ребенка в семейном споре, а также к осознанию правовых, семейных и индивидуальных потребностей несовершеннолетнего при возникновении семейного конфликта. Изучается место адвоката в осуществлении законного права на получение квалифицированной юридической помощи, его потенциальные возможности по защите схожих интересов родителей и детей, по улучшению отношений между ними за счет четкого осознания истинных потребностей друг друга, а также по нахождению оптимального решения. Обращается внимание на необходимость наличия у адвокатов повышенных знаний в области психологии (включая детскую психологию), семейной конфликтологии, медиации, а также определенных человеческих и профессиональных качеств. В связи с этим предлагается внесение на законодательном уровне дополнительных требований для адвокатов, планирующих оказание правовой помощи в сфере семейных конфликтов. Очерчивается приблизительный круг споров, которыми в дальнейшем будут заниматься специализированные адвокаты. Указывается на наличие пробелов в законодательном регулировании оказания правовой помощи адвокатом доверителю, на необходимость централизации

NEED FOR SPECIALIZATION IN ADVOCACY IN DISPUTES AFFECTING THE RIGHTS AND INTERESTS OF CHILDREN

Kozlova N.A.

Yaroslav-the-Wise
Novgorod State University,
Veliky Novgorod, Russia

Trofimova M.S.

Yaroslav-the-Wise
Novgorod State University,
Veliky Novgorod, Russia

The article provides a rationale for the need to introduce specialization in advocacy on disputes between parents about children. The article examines the norms of international and Russian legislation reflecting the attitude of states to the place of the child in a family dispute, as well as to the awareness of the legal, family, and individual needs of a minor in the event of a family conflict. The place of a lawyer in the exercise of the legal right to receive qualified legal assistance, its potential to protect similar interests of parents and children, to improve relations between them through a clear understanding of each other's true needs, as well as to find an optimal solution, is studied. Attention is drawn to the need for lawyers to have enhanced knowledge in the field of psychology (including child psychology), family conflict management, mediation, as well as certain human and professional qualities. In this regard, it is proposed to introduce additional requirements at the legislative level for lawyers planning to provide legal assistance in the field of family conflicts. An approximate range of disputes is outlined, which in the future will be dealt with by specialized lawyers. It is pointed out that there are gaps in the legislative regulation of the provision of legal assistance by a lawyer to a client, the need to centralize such assistance by developing a mechanism for restoring violated rights. The definition of mediation is given, its advantages are listed when it is applied to resolve family disputes, the positive aspects of

такой помощи путем разработки механизма восстановления нарушенных прав. Дается определение медиации, перечисляются ее плюсы при применении для разрешения семейных разногласий, выявляются положительные аспекты деятельности адвоката в качестве посредника при проведении семейно-медиативной процедуры, а также недостатки нового законопроекта о медиации, анализируется правовая позиция Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этому поводу, предлагаются варианты исправления выявленных недочетов.

Ключевые слова: адвокат; медиация; права и интересы детей; семейные споры; специализация в адвокатской деятельности; споры родителей о детях.

the lawyer's activities as an intermediary in the family mediation procedure, as well as the shortcomings of the new draft law on mediation, are analyzed, the legal position of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation on this matter is analyzed, options for correcting identified shortcomings are suggested.

Keywords: lawyer; mediation; rights and interests of children; family disputes; specialization in advocacy, parents' disputes about children.

Семейные споры – довольно специфическая категория. Она затрагивает особую область человеческих отношений – отношений между близкими и родными друг другу людьми. Особенно тяжелой ситуация становится, когда в семейных разногласиях задействованы дети, которые являются самой незащищенной стороной: они не способны самостоятельно защищать свои интересы в суде, выражать свою позицию и требования в силу ограниченной процессуальной дееспособности.

В чем же заключается ограниченность процессуальной дееспособности несовершеннолетнего? В семейные правоотношения ребенок вступает с самого своего рождения: практически каждодневно он реализует свои семейные права, несет обязанности; в другие же правоотношения – по достижению определенного возраста и лишь по необходимости, так:

- с десятилетнего возраста учет мнения ребенка по ряду вопросов является обязательным для суда (ст. 57 Семейного кодекса Российской Федерации (СК РФ));
- в случае злоупотребления родителями своими родительскими правами ребенок вправе обратиться в орган опеки и попечительства за защитой своих прав, а с четырнадцати лет также и в суд, но свои интересы будет представлять не он сам, а уполномоченное на то лицо (ст. 56 СК РФ, ст. 37 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Ребенок не может самостоятельно обратиться к адвокату и заключить с ним соглашение на оказание юридической помощи, здесь не обойдется без участия законных представителей (ст. 26 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Лишь 10% родителей признают ребенка равноправным участником конфликта, отличают свои интересы от его нужд, понимают необходимость его общения с обоими родителями на паритетных началах, способны минимизировать негативное отношение к другому родителю. Большинство же, в нарушение законных прав и интере-

Образец цитирования:

Козлова Н.А., Трофимова М.С. Необходимость введения специализации в адвокатской деятельности в спорах, затрагивающих права и интересы детей // BENEFICIUM. 2020. № 4 (37). С. 65-72. DOI: [http://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2020.4\(37\).65-72](http://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2020.4(37).65-72)

For citation:

Kozlova N.A., Trofimova M.S. Need for Specialization in Advocacy in Disputes Affecting the Rights and Interests of Children // BENEFICIUM. 2020. No. 4 (37). pp. 65-72. (In Russ.). DOI: [http://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2020.4\(37\).65-72](http://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2020.4(37).65-72)

сов ребенка, настраивают его против другого родителя, ограничивают время пребывания с ним, тем самым, обостряя конфликт [Русаковская, Сафуанов, Харитонов, 2011]. Т.е. стороны в большинстве случаев не способны выстроить конструктивный диалог, заняты только защитой своих прав и законных интересов в семейном споре, объектом которого как раз и выступают интересы ребенка. Поэтому вовлечение адвоката в рассмотрение споров родителей о детях необходимо.

Особенность оказания адвокатом юридической помощи заключается в том, что, представляя интересы доверителя, он не может игнорировать потребности ребенка, который, с одной стороны, выступает в качестве участника спора, а с другой, – не способен самостоятельно защищать свои интересы в суде, выражать свою позицию и требования в силу, как уже отмечалось выше, ограниченной процессуальной дееспособности.

Конвенция ООН о правах ребенка акцентирует внимание на особой роли ребенка, нуждающегося в правовой охране и заботе, в том числе в надлежащей юридической помощи [Конвенция ООН о правах ребенка, 1989]. С позиции Европейского Суда по правам человека ребенок является исключительно субъектом права, а никак не объектом [Постановление Европейского Суда по правам человека (жалоба № 27853/09), 2013]. Такие положения частично нашли свое отражение и в российском законодательстве: ст. 38 Конституции Российской Федерации провозглашает, что детство находится под особой охраной государства [Конституция Российской Федерации, 1993]; защита интересов ребенка является приоритетным направлением развития семейного законодательства. В связи с этим государству следует постоянно осуществлять поиск новых и совершенствовать существующие механизмы защиты детей, в том числе через предоставление юридической помощи их родителям.

Исходя из этого, исследование места адвоката в осуществлении законного права на получение квалифицированной юридической помощи, его потенциальных возможностей по защите схожих интересов родителей и детей, по улучшению отношений между ними за счет четкого осознания истинных потребностей друг друга, а также по нахождению оптимального решения является актуальным направлением совершенствования юридической практики. Очевидно, что правовая помощь адвоката в рассмотрении споров родителей о детях реально способствует защите прав и законных интересов родителей и детей. Достижение такого эффекта подтверждается и целью адвокатской деятельности: действенной защитой доверителя, родителско-детских отношений, а также сохранением социально-психологического благополучия ребенка.

Однако качество оказываемой адвокатом юридической помощи зависит не только от уровня его знаний в области права, но и от наличия у него определенных человеческих и профессиональных характеристик:

- пол;
- возраст;
- семейное положение;
- наличие или отсутствие собственных детей;
- соответствующий жизненный опыт;
- стаж работы по определенным категориям дел;
- умение адекватно оценивать ситуацию и выстраивать конструктивный диалог;
- способность подбирать варианты поведения в зависимости от темперамента доверителя.

Кроме того, психика ребенка имеет возрастные, интеллектуальные и индивидуальные особенности, поэтому адвокат должен обладать определенными знаниями в области психологии, а для того, чтобы снизить остроту конфликта, помочь сторонам договориться, оценить свое реальное правовое положение и последствия своих действий и решений – в области конфликтологии и медиации.

Именно поэтому введение специализации в адвокатской деятельности необходимо и будет означать, что ряд адвокатов непосредственно будет заниматься делами отдельных категорий:

- споры по определению места жительства ребенка после развода родителей, порядка общения с ним;
- дела по защите прав добросовестного родителя в спорах, связанных с воспитанием ребенка;
- дела по защите прав и законных интересов детей при злоупотреблении родителями своими родительскими правами в ситуации, когда они заняты защитой лишь собственных интересов;
- иные категории дел, связанные с правами и законными интересами несовершеннолетних.

Однако на законодательном уровне к адвокатам, планирующим оказывать правовую помощь в сфере семейных конфликтов, не предъявляются дополнительные требования. В перечне вопросов, используемых при сдаче экзамена на получение статуса адвоката, отсутствуют специальные вопросы по данной тематике [Перечень вопросов для включения в экзаменационные билеты при приеме квалификационного экзамена от лиц, претендующих на приобретение статуса адвоката, 2016], поэтому видится целесообразным:

- расширить данный перечень вопросами, нацеленными на оценку знаний в соответствующей сфере права;
- в качестве альтернативного варианта создать для адвокатов возможность для получения дополнительного сертификата, свидетельствующего о более глубоких познаниях в разрешении отдельных категорий дел, что будет служить большей гарантией профессионализма и компетенции для клиентов.

Концентрация на проблемах защиты прав и законных интересов родителей и детей, постоянное совершенствование знаний в области семейного права, психологии (включая детскую психологию), семейной конфликтологии, повышение квалификации в сфере применения медиации при разрешении семейных разногласий делает таких специализированных адвокатов действенными специалистами, разбирающимися в родительско-детских отношениях, семейных конфликтах. В связи с этим им необходимо систематически выходить за рамки привычных познаний, способов выработки позиции и стратегии ведения дел данной категории, сбора доказательств по делу.

В связи с тем, что семейный конфликт сопряжен со сложной эмоционально-напряженной обстановкой, при которой сторонам затруднительно найти компромисс и пойти навстречу друг другу, видится оправданным применение адвокатом такой процедуры как медиация. Это особая форма посредничества, не предполагающая давления, оценки позиции лишь одной стороны, напротив, создающая условия для того, чтобы:

- спорящие стороны услышали и поняли позицию друг друга, выразили свои переживания;
- были выявлены истинные интересы каждой из спорящих сторон;

– были восстановлены, укреплены связи между спорящими сторонами.

Целью семейно-медиативной процедуры будет являться оказание помощи как ребенку, чтобы разобраться в своем действительном положении в сложившейся ситуации, выразить чувства и переживания, так и родителям, чтобы сохранить доброжелательные и доверительные отношения, а также достичь в будущем взаимовыгодного соглашения [Тютюнькина, 2020].

Медиация позволит добиться и иных положительных результатов.

Во-первых, такая процедура нацелена на сглаживание семейного конфликта, минимизацию напряжения между спорящими сторонами, устранение противоречий и разногласий для принятия компромиссных решений, которые составят основу медиативного соглашения. Из этого следует, что задачами адвоката будут являться сохранение эмоциональных сил сторон, улучшение отношений между ними за счет четкого осознания истинных интересов и потребностей друг друга, а также нахождение оптимального решения [Добряк, 2017].

Во-вторых, ни одна из сторон не останется проигравшей. Адвокат выстраивает свою работу таким образом, чтобы было возможно построить диалог между супругами, помочь им понять позицию друг друга, найти компромисс и, если получится, сохранить семью или хотя бы мирно урегулировать психологические и юридические проблемы [Добряк, 2017]. Поэтому по результатам медиации ни одна из спорящих сторон не будет ощущать себя неудовлетворенной, супруги смогут выработать схему дальнейших отношений, сохранить доброжелательные отношения друг с другом, что будет учитывать интересы детей.

Благодаря применению процедуры медиации адвокат сможет выстроить конструктивный диалог между сторонами, сгладить напряжение, наладить отношения сотрудничества и взаимопонимания, в ускоренном режиме выявить истинные интересы каждого из участников спора, а также выработать выигрышную позицию и стратегию ведения данного дела, собрать все имеющиеся доказательства по нему.

Законодательное регулирование процесса предоставления квалифицированной юридической помощи адвокатом в рассмотрении споров родителей о детях основано на общих нормах о представительстве. Полагаем, что предоставление помощи ребенку и учет его интересов через представление родителя-доверителя, а также доступа к судебной защите родительно-детских отношений и схожих интересов родителей и детей не вписывается в рамки привычной схемы представления доверителя адвокатом. Как справедливо отметил Статс-секретарь Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации (ФПА) К.Э. Добрынин, необходимо централизовать такую помощь, разработав механизм восстановления нарушенных прав [Недетские проблемы, 2017].

Осенью 2020 г. Министерством юстиции Российской Федерации разработан проект Федерального закона «Об урегулировании споров с участием посредника (медиации) в Российской Федерации» (далее – законопроект), согласно которому процедура медиации становится обязательной для разрешения споров родителей о детях. Это еще раз подчеркивает важность приоритета и учета интересов детей, ведь только в этом случае семейная медиация будет иметь положительный итог. Однако в законопроекте предусмотрен запрет адвокатам выступать в качестве медиаторов, что, по мнению президента ФПА Ю.С. Пилипенко, «... не имеет под собой законных оснований, противоречит устоявшейся общемировой практике, а также не учитывает тот положительный опыт, который был накоплен в нашей стране за прошедшие несколько лет с момента принятия действующего закона о медиации» [Правовая пози-

ция ФПА РФ о проекте федерального закона «Об урегулировании споров с участием посредника (медиации) в Российской Федерации», 2020]. Трудно не согласиться с данной позицией, поскольку такое положение законопроекта весьма противоречиво:

- деятельность медиаторов не является предпринимательской, следовательно, не исключает возможность совмещения статуса адвоката с проведением медиативной процедуры;

- наличие высшего юридического образования у медиатора обязательно, но адвокатам, являющимся профессиональными юристами, выступать в качестве медиаторов запрещается.

Из этого напрашивается вывод о том, что наиболее профессиональный слой юристов как бы подпадает под санкции законодателей, а их другие слои, деятельность которых так строго не регламентирована правилами профессиональной этики, различными стандартами повышения уровня компетенции, получили свободный доступ к данному спектру услуг [Правовая позиция ФПА РФ о проекте федерального закона «Об урегулировании споров с участием посредника (медиации) в Российской Федерации», 2020].

По мнению авторов, следует исключить такой запрет из законопроекта, дополнить его гарантиями независимости и беспристрастности медиатора, совмещающего статус адвоката. К таким гарантиям могут относиться положения, исключающие конфликт интересов [Правовая позиция ФПА РФ о проекте федерального закона «Об урегулировании споров с участием посредника (медиации) в Российской Федерации», 2020]:

- адвокат заверяет стороны, что он не представлял ранее ни одного из участников конфликта, не давал им консультаций по тому же спору;

- адвокат обязывается, что после окончания медиации, он не будет консультировать ни одного из участников конфликта по вопросам, составляющим содержание медиативного соглашения.

Защита прав и законных интересов детей, в том числе через предоставление правовой помощи их родителям, является одной из приоритетных задач любого государства и общества, заботящихся о своем благополучном будущем. Поэтому введение специализации в адвокатской деятельности, формирование группы адвокатов, специализирующихся на семейных спорах в целом или отдельных их категорий, является необходимым. Адвокаты, представляющие и защищающие интересы несовершеннолетних, должны обладать дополнительными навыками, медиативными и психологическими техниками, поскольку правовая помощь адвоката в рассмотрении споров родителей о детях реально способствует защите схожих интересов родителей и детей, улучшению отношений между ними за счет четкого осознания истинных потребностей друг друга, а также нахождению оптимального решения.

Библиография

Добряк К.Ю. Эффективность семейной медиации. Почему ее надо вводить в России // Молодой ученый. 2017. № 47 (181). С. 188-190.

Конвенция ООН о правах ребенка (1989). ООН [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 09.10.2020).

Конституция Российской Федерации (1993). КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 10.10.2020.).

- Недетские проблемы // Адвокатская газета. 20 марта 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/nedetskie-problemy/> (дата обращения: 17.10.2020).
- Перечень вопросов для включения в экзаменационные билеты при приеме квалификационного экзамена от лиц, претендующих на приобретение статуса адвоката (для устного собеседования) (утв. Советом Федеральной палаты адвокатов 28.01.2016 г.) (2016). КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193251/ (дата обращения 15.10.2020).
- Постановление Европейского Суда по правам человека от 26 ноября 2013 г. Дело «X против Латвии» [X v. Latvia] (жалоба № 27853/09) // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2016. № 1 (25).
- Правовая позиция ФПА РФ о проекте федерального закона «Об урегулировании споров с участием посредника (медиации) в Российской Федерации» от 08.10.2020 г. (2020). Федеральная палата адвокатов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-legal-position-of-fpa/pravovaya-pozitsiya-federalnoy-palaty-advokatov-rf/> (дата обращения: 17.10.2020).
- Русаковская О.А., Сафуанов Ф.С., Харитонов Н.К. Социально-психологические особенности высококонфликтных разводов, сопровождающихся судебным спором о порядке воспитания и месте жительства ребенка // Юридическая психология. 2011. № 3. С. 11-16.
- Тютюнькина А.В. Семейная медиация с участием несовершеннолетних в Российской Федерации / Юридический форум: сборник II Международной научно-практической конференции, Пенза, 30 июня 2020. Пенза: Наука и просвещение, 2020. С. 89-91.

References

- Dobryak K.Yu. Effektivnost' semeynoy mediatsii. Pochemu ee nado vvodit' v Rossii [The effectiveness of family mediation. Why it should be introduced in Russia] // Molodoy uchenyy [Young Scientist]. 2017. No. 47 (181). pp. 188-190. (In Russ.).
- Convention on the Rights of the Child (1989). UN. Available at: <https://www.ohchr.org/EN/ProfessionalInterest/Pages/CRC.aspx> (accessed 09.10.2020).
- The Constitution of the Russian Federation (1993). ConsultantPlus (In Russ.). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (accessed 10.10.2020).
- Nedetskie problemy [Non-childish problems] // Advokatskaya gazeta [Advocacy newspaper]. March 20, 2017 (In Russ.). Available at: <https://www.advgazeta.ru/novosti/nedetskie-problemy/> (accessed 17.10.2020).
- The list of questions to be included in the examination cards when taking the lawyer qualifying exam (for oral interview) (approved by the Council of the Federal Chamber of Advocates from January 28, 2016) (2016). ConsultantPlus (In Russ.). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193251/ (accessed 15.10.2020).
- Judgment of the European Court of Human Rights of November 26, 2013. Case 'X v. Latvia' (complaint No. 27853/09) // Precedents of the European Court of Human Rights. 2016. No. 1 (25).

The Legal position of the FCA of the Russian Federation on the draft federal law 'On the settlement of disputes with the participation of a mediator (mediation) in the Russian Federation' of October 8, 2020 (2020). Federal Chamber of Advocates of the Russian Federation (In Russ.). Available at: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-legal-position-of-fpa/pravovaya-pozitsiya-federalnoy-palaty-advokatov-rf/> (accessed 17.10.2020).

Rusakovskaya O.A., Safuanov F.S. & Kharitonova N.K. Sotsial'no-psikhologicheskie osobennosti vysokokonfliktnykh razvodov, soprovozhdayushchikhsya sudebnym sporom o poryadke vospitaniya i meste zhitel'stva rebenka [Socio-psychological features of high-conflict divorces, accompanied by a litigation about the upbringing and place of residence of the child] // Juridical Psychology. 2011. No. 3. pp. 11-16. (In Russ.).

Tyutyunkina A.V. Family mediation involving minors in the Russian Federation / Uyricheskiiy forum [Juridical Forum]: materials of the II International science-practical conference, Penza, June 30, 2020. Penza: Science and Education, 2020. pp. 89-91. (In Russ.).

Об авторах / Authors

Наталья Алексеевна Козлова – магистрант, юридический факультет, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, Россия / **Natalya A. Kozlova** – Student in the Master's programme, Faculty of Law, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia.

e-mail: s233510@std.novsu.ru.

Марина Сергеевна Трофимова – кандидат юридических наук, доцент; заведующий кафедрой гражданского права и процесса, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, Россия / **Marina S. Trofimova** – PhD in Law, Docent; Head of the Department of Civil Law and Procedure, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia.

E-mail: Marina.Trofimova@novsu.ru.

SPIN РИНЦ 7065-1903.